

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Т.В.Рабуш

Афганский вооруженный конфликт в 1980-е годы и позиция некоторых государств Латинской Америки

В статье рассмотрена политика некоторых государств Латинской Америки в отношении афганского вооруженного конфликта 1979—1989 гг. с участием советских войск. Задача исследования — выявить степень и масштабы поддержки латиноамериканскими государствами как политики СССР в Афганистане, так и самого афганского правительства того периода. Для достижения задачи автор прибегает к изучению документов, в том числе сборников внешнеполитических документов Советского Союза и документации ООН. Отдельно рассмотрены политика Кубы в данном вопросе и политика латиноамериканских государств социалистической ориентации (Никарагуа и Гренады). Автор касается политики в отношении афганского конфликта стран, занявших промежуточную позицию (например, Аргентины и Мексики). Основное внимание уделено дипломатической позиции вышеназванных государств. Автор приходит к следующим выводам: на латиноамериканском континенте политику СССР в Афганистане поддерживало меньшее количество стран в сравнении с числом государств, осуждающих ее или придерживающихся нейтральной позиции, но, тем не менее, число акторов, солидарных с ней на протяжении всех 1980-х годов оставалось стабильным. Ключевым сторонником «афганской» политики Советского Союза в Латинской Америке в 1980-е годы была Куба. Но при этом она поддерживала не столько политику СССР в Афганистане, нацеленную на сохранение там советского военного присутствия, сколько линию, направленную на политическое урегулирование афганского конфликта; позиция Никарагуа и Гренады была более сдержанной, чем кубинская, причем после октябрьских событий 1983 г. СССР утратил поддержку Гренады; некоторые государства континента заняли промежуточную позицию. Они не оказали СССР прямой дипломатической поддержки, но осуществляли таковую косвенно.

Ключевые слова: афганская война, внешняя политика, Латинская Америка, СССР, Афганистан.

DOI: 10.31857/S0044748X0008145-8

Статья поступила в редакцию 03.09.2019.

Рабуш Таисия Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (Россия, 191186 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18, taisarabush@mail.ru).

Большинство стран мира отрицательно восприняли ввод ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан, осуществленный Советским Союзом в конце декабря 1979 г., что было первоначально выражено в акте осуждения его действий Организацией Объединенных Наций на 6-й чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) в начале января 1980 г. 104 государства поддержали резолюцию «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», осуждающую акт ввода ОКСВ в Афганистан [1]. Тем не менее некоторые страны — в основном из числа союзников СССР или ориентировавшихся на него в своей политике — поддержали (или по крайней мере не осудили напрямую) решение советского руководства и в дальнейшем выступали сторонниками данной политической линии.

В данной статье хотелось бы рассмотреть позицию отдельных стран Латинской Америки (ЛА) в отношении советского военного присутствия в Афганистане и самого афганского вооруженного конфликта в целом, и то, как эта позиция трансформировалась на протяжении 1980-х годов. Основными источниками для освещения темы стали документы ООН соответствующего периода, сборники советских внешнеполитических документов «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения» за 1980—1984 гг. (во второй половине 1980-х годов выпуск этих сборников был прекращен) и некоторые документы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Историография по избранной автором теме незначительна, но, тем не менее, автор изучил некоторые работы исследователей, посвященные внешней политике латиноамериканских государств.

Подавляющее большинство стран ЛА в 1980-е годы придерживалась так называемой (применяя принятую у нас в те времена политологическую терминологию) капиталистической ориентации. Немногочисленные государства социалистической ориентации, солидаризировавшиеся с внешнеполитической линией СССР, — это, прежде всего, Куба, затем Никарагуа (с 1979 г.) и Гренада (до осени 1983 г.).

Внешняя политика очень многих латиноамериканских государств определялась текущей позицией США, и поэтому большинство из них осудили акт ввода ОКСВ в Афганистан и далее, на протяжении всех 1980-х годов, проводили последовательную политику дипломатического осуждения советского военного присутствия в Афганистане, что видно, например, по результатам голосования за принятие ежегодных резолюций ГА ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Практически все страны ЛА голосовали за принятие этих резолюций [2]. Исключением были всего три вышеупомянутых государства.

Тем не менее некоторые страны ЛА при демонстративном осуждении действий СССР предпринимали внешнеполитические действия, свидетельствовавшие об определенной солидарности с советской политикой (хотя о прямой поддержке СССР в афганском конфликте речь никогда не шла). Здесь, прежде всего, стоит отметить Мексику и Аргентину. Более подробно это будет освещено ниже.

Автор считает возможным не рассматривать политику всех латиноамериканских государств в отношении афганского вооруженного конфликта и

действий СССР в Афганистане, поскольку позиция подавляющего большинства из них в целом определялась внешнеполитическим курсом США, а также потому, что в основном эти страны не выражали четкой позиции в отношении исследуемого вопроса.

ПОЗИЦИЯ НИКАРАГУА И ГРЕНАДЫ В ОТНОШЕНИИ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН И СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В ЭТОЙ СТРАНЕ

Начнем рассмотрение темы с освещения позиции таких государств социалистической ориентации, как Гренада и Никарагуа. Но сначала кратко рассмотрим работы, характеризующие внешнюю политику этих стран в обозначенном нами периоде. Это, например, коллективная работа советских историков «Латинская Америка в международных отношениях. XX век» [3], во втором томе которой анализируется внешняя политика практически всех латиноамериканских стран в послевоенный период, в том числе и в 1980-е годы. Внешняя политика Никарагуа, проводившаяся страной после Сандинистской революции, также рассматривается в исследовании немецких ученых (ФРГ) Рикардо Андино, Дорис Мис и Роланда Шмидта «Революция в Центральной Америке» [4] и в монографии российского историка Николая Николаевича Платошкина «Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия» [5].

Гренада поддерживала советскую внешнюю политику вплоть до 1983 г. — в октябре 1983 г. США осуществили военное вторжение на остров, он был оккупирован, и далее руководство страны по понятным причинам уже не могло солидаризироваться с внешнеполитической линией СССР. Действия Советского Союза в Афганистане, как и прочие акты его внешней политики, были в определенной степени поддержаны гренадским правительством. Так, в январе 1980 г. на уже упомянутой 6-й чрезвычайной специальной сессии ГА ООН представители Гренады голосовали против осуждения ввода ОКСВ в Афганистан. В конце 1980 г., в 1981 и 1982 гг. Гренада также голосовала против принятия ежегодных резолюций ГА ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» [2].

В целом Гренада с трибуны ООН поддерживала необходимость политического урегулирования афганского вооруженного конфликта (усилия в этой области стали предприниматься заинтересованными сторонами уже с 1980 г., и, хотя этот вопрос не является ключевым в настоящей статье, автор коснется его в разделе, посвященном политике Кубы в отношении ситуации в Афганистане). Так, в своем выступлении на 38-й сессии ГА ООН 13 октября 1983 г. представитель Гренады господин Уайтман отметил, что «мы полностью поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по нахождению политического урегулирования путем переговоров положения, сложившегося вокруг Афганистана» [6, с. 56].

Кроме того, Гренада высказывалась поддержку процесса афганского политического урегулирования и в ходе советско-гренадских дипломатических контактов. Так, с 26 по 31 июля 1982 г. в СССР находилась с визитом партийно-правительственная делегация Гренады во главе с Председателем Политбюро ЦК партии Новое движение ДЖУЭЛ (New JEWEL Movement, NJM), премьер-министром Народного революционного прави-

тельства Морисом Бишопом (1979—1983). В коммюнике по итогам визита отмечено, что в настоящее время особое значение приобретает «мирное урегулирование спорных международных проблем и конфликтов», хотя ситуация в Афганистане отдельно не упоминается [7, с. 89].

Таким образом, в целом Гренада поддерживала «афганскую» советскую политику, но не столько боевые действия, проводимые в Афганистане при поддержке советских войск, сколько мероприятия, направленные на достижение политического урегулирования вопроса. Но после октябрьских событий 1983 г. Советский Союз утратил поддержку Гренады, и число хотя бы условных сторонников его «афганской» политики в ЛА сократилось до двух государств.

Перейдем к позиции Никарагуа. Известный отечественный востоковед, специалист по проблемам развития Афганистана Виктор Григорьевич Коргун в своей фундаментальной работе «История Афганистана. XX век» пишет: «Кабульский режим оказался практически в международной изоляции: его поддерживали лишь СССР, некоторые социалистические страны, Южный Йемен, Эфиопия и Никарагуа, где к власти пришли левые, марксистские режимы» [8, с. 425]. Так ли это? Не вдаваясь в подробности, отметим, что Эфиопия и Народно-Демократическая Республика Йемен (НДРЙ, в описываемый в статье период больше известна как «Южный Йемен») в 1980-е годы действительно последовательно поддерживали и кабульский режим, и политику СССР в Афганистане. Что же касается Никарагуа, то ее позиция не была столь очевидной.

Известно, что Никарагуа вступила на путь социалистического развития в 1979 г., после Сандинистской революции. Но в стране началась ожесточенная гражданская война, инспирируемая из-за рубежа, и необходимость борьбы с внешней агрессией заставляла ее руководство больше заниматься решением внутренних вопросов, нежели внешнеполитическими проблемами, непосредственно не связанными с государственными интересами. Тем не менее Никарагуа оказала определенную (хотя и ограниченную) поддержку СССР в «афганском вопросе», что мы можем проследить по некоторым двухсторонним советско-никарагуанским заявлениям.

К примеру, 17-22 марта 1980 г. СССР посетила партийно-правительственная делегация Республики Никарагуа во главе с членом Руководящего совета правительства Национального возрождения Моисесом Хасаном Моралесом. По итогам этого визита было принято совместное коммюнике, в тексте которого, в том числе, указывалось: «Советский Союз и Никарагуа решительно осуждают развязанную империалистическими и реакционными силами кампанию нагнетания международной напряженности в связи с событиями в Афганистане, направленную на подрыв неотъемлемого права народа Демократической Республики Афганистан и других народов мира идти путем прогрессивных преобразований» [9, с. 40]. 12–15 декабря 1981 г. Советский Союз посетил министр иностранных дел Никарагуа Мигель д'Эското Брокман, но отдельного заявления по Афганистану сделано не было: в совместном сообщении по итогам визита речь шла только о мирном урегулировании сложившихся в разных частях мира конфликтных ситуаций в целом [10, сс. 165–166].

В мае 1982 г. в СССР находилась с визитом официальная делегация Никарагуа во главе с членом Национального руководства Сандинистского

фронта национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN), координатором правительства Национального возрождения (1981—1985) команданте Хосе Даниэлем Ортегой Сааведрой (президент в 1985—1990 гг. и с 2007 г. по настоящее время). В принятом по итогам визита коммюнике отмечался рост агрессивности империализма, особенно со стороны США, но заявлений по Афганистану сделано не было [7, с. 35–37]; а 18 июня 1984 г. имела место встреча Генерального Секретаря ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко (1984—1985) с Даниэлем Ортегой, но заявления конкретно по Афганистану в итоговом документе снова отсутствовали [11, с. 83]. Впрочем, о чем упоминалось выше, в тот период времени руководство Никарагуа было обеспокоено внутренними проблемами, и со стороны СССР ценилась, прежде всего, поддержка, оказываемая им Никарагуа, что особо отмечают никарагуанские политические деятели [12, с. 1]; [13, с. 5].

Что же касается позиции Никарагуа в ООН, то представители этой страны на протяжении всех 1980-х годов неизменно воздерживались в процессе голосования за принятие ежегодной резолюции ГА ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» [2]. В качестве иллюстрации сдержанной позиции этой страны можно привести одно из выступлений, состоявшееся 27 сентября 1983 г. на 38-й ежегодной сессии ГА ООН, которое было весьма умеренным касательно «афганского вопроса». Никарагуанский лидер отметил, что «в Афганистане Организация Объединенных Наций также предпринимает существенные усилия через посредство Генерального секретаря в поисках политического урегулирования положения в этом районе. Аналогичные усилия предпринимаются и Движением неприсоединившихся стран; оно обратилось с соответствующими призывами, которые Никарагуа поддерживает» [14, с. 32].

Итак, в Латинской Америке у СССР было только три явных сторонника его «афганской» политики: Куба (речь о ней пойдет ниже), Никарагуа и Гренада. Гренада по понятным причинам перестала поддерживать советскую внешнюю политику после военной операции США, проведенной на ее территории в октябре 1983 г. Никарагуа поддерживала не столько непосредственно саму советскую политическую линию в Афганистане, сколько усилия, направленные на политическое урегулирование афганского вооруженного конфликта. Впрочем, следует отметить, что и позиция Гренады (до осени 1983 г.) сводилась, скорее, к политическому урегулированию «афганского вопроса», чем к продолжению военного конфликта в Афганистане с участием ОКСВ.

АФГАНСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ПОЗИЦИЯ КУБЫ

Известно, что на протяжении большей части холодной войны (с начала 1960-х годов) Куба активно поддерживала внешнюю политику СССР в так называемых странах третьего мира, особенно в ситуациях локальных вооруженных конфликтов. Так, во второй половине 1970-х годов и далее кубинское правительство помогало (поставляя оружие и направляя военных советников) правительствам Анголы, Эфиопии и Мозамбика, которые боролись с внешней агрес-

сией, инспирируемой в том числе и США [15]. Стоит отметить, что в некоторых случаях помощь Кубы таким государствам была даже более масштабной и открытой, чем помощь со стороны Советского Союза. Какую же внешнеполитическую линию проводило правительство Кубы в отношении афганского вооруженного конфликта, принимая во внимание и то, что в рамках данного конфликта еще и осуществлялась агрессия извне (прежде всего со стороны соседнего Пакистана)?

Вначале кратко коснемся работ, характеризующих внешнюю политику Кубы в рассматриваемый период. Здесь следует упомянуть фундаментальный труд советских историков Эмилии Андреевны Гриневиц и Бориса Ивановича Гвоздарева «Куба в мировой политике» [16]. Кубино-советские отношения также рассматриваются во втором томе уже упоминавшегося ранее научного издания «Латинская Америка в международных отношениях. XX век» [3].

Итак, Куба, в отличие от рассмотренных выше Гренады и Никарагуа, не только солидаризировалась с афганской политикой СССР в ООН и поддерживала идеи мирного разрешения ситуации в Афганистане, но и предпринимала конкретные шаги, направленные на политическое урегулирование конфликта. Например, именно председатель Государственного совета и Совета министров Республики Куба, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы Фидель Алехандро Кастро Рус (1959—2008) как лидер Движения неприсоединения принял самое деятельное участие в этом процессе, особенно на его начальных этапах.

Куба позитивно восприняла факт Апрельской революции 1978 г. в Афганистане, в результате которой был свергнут режим Мухаммеда Дауда (премьер-министр в 1973—1977 гг., президент в 1977—1978 гг.), и к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), позиционировавшая себя как политическая партия социалистической направленности. В своем Заявлении от 2 мая 1978 г. правительство Кубы приветствовало победу революции и выражало желание развивать отношения с Афганистаном [16, с. 286]. Однако отметим, что дипломатические отношения Кубы и Афганистана были установлены только 23 сентября 1975 г., то есть буквально за несколько лет до афганской революции.

Куба на протяжении всех 1980-х годов ежегодно голосовала против принятия резолюций ГА ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» [2]. Так, уже на первой сессии ГА ООН, посвященной положению дел в Афганистане (начало января 1980 г.), в выступлении Постоянного представителя Кубы в ООН Рауля Роа-Коури указывалось на то, что США воспользовались ситуацией с целью «скрыть свою циничную поддержку самых одиозных международных сил, чтобы дать новый импульс своей милитаристской политике» [17, с. 6].

По мнению кубинского руководства, озвученному на II съезде Коммунистической партии Кубы 18 декабря 1980 г. в отчетном докладе Ф.Кастро, «грубые провокации, подрывные действия... империализма в Афганистане осложнили положение до такого предела, когда помощь со стороны СССР стала необходимым условием спасения Апрельской революции 1978 года и защиты ее завоеваний» [18, с. 5]. И поэтому Куба считала нужным солидаризироваться с политикой СССР в Афганистане и с афганским политиче-

ским руководством. В этом же докладе Ф.Кастро отметил, что в настоящее время «руководство Афганистана укрепляет свои позиции» и что Куба «предприняла ряд усилий, направленных на улучшение отношений» Афганистана и Пакистана [18, с. 5].

Но Куба не просто пассивно поддерживала СССР. Этому государству также принадлежит немалая роль в первоначальной организации политического процесса по урегулированию афганского вооруженного конфликта. С сентября 1979 по март 1983 г. Ф.Кастро занимал пост Генерального секретаря Движения неприсоединения. Пребывая в этой должности, он внес существенный вклад в дело политического урегулирования ситуации в Афганистане. Как пишут авторы второго тома коллективной работы «Латинская Америка в международных отношениях. XX век», «в сложной международной обстановке, когда возникали конфликтные ситуации между отдельными участниками движения... кубинская дипломатия успешно противостояла попыткам умеренного крыла в движении использовать «афганский» и «кампучийский» вопросы для того, чтобы столкнуть неприсоединившиеся страны с социалистическими государствами» [3, с. 262]. Другие советские исследователи, Б.И.Гвоздарев и Э.А.Гриневиц отмечают, что «Куба решительно выступила против инспирированных Вашингтоном попыток Пакистана и некоторых других стран подключить Движение неприсоединения к антиафганской кампании» [16, с. 326].

Уже в начале 1980 г. Ф.Кастро как Генеральный секретарь Движения неприсоединения предложил ООН свои посреднические услуги по организации переговоров между Афганистаном и Пакистаном. В советском документе «О нашей дальнейшей внешнеполитической линии в связи с Афганистаном и об ответе на обращение Фиделя Кастро» от 10 марта 1980 г. указывается, что советское руководство поддерживает кубинские инициативы, направленные на политическое разрешение ситуации в Афганистане, но в то же время внимание обращается на тот факт, что «успешное решение внутренних проблем и упрочение нового строя в Афганистане требуют еще немалых усилий и времени, на протяжении которого советские войска будут оставаться там основным стабилизирующим фактором, препятствующим дальнейшему развёртыванию деятельности внутренних и внешних контрреволюционных сил... Необходимо также разъяснить Ф.Кастро наш подход к возможному урегулированию и в этой связи сложность афганских проблем, с тем чтобы Кастро реально оценивал обстановку и не питал иллюзий насчет простого и скорого достижения урегулирования...

Роль Кубы в качестве председателя Движения неприсоединения состояла бы в завязывании таких двухсторонних переговоров с согласия участников и в определенном воздействии на их ход путем оказания добрых услуг, но не в подмене прямых переговоров Афганистана с его соседями» [19]. В соответствии с инициативами Ф.Кастро было подготовлено письмо Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева (1964—1982) на имя кубинского лидера и обращение к Председателю Революционного Совета Демократической Республики Афганистан (ДРА) и Генеральному секретарю ЦК НДПА ДРА Бабраку Кармалю (1979—1986) в связи с вопросом о кубинских мирных инициативах. А в документе Политбюро ЦК КПСС от 8 мая 1980 г. «О предложениях по политическому урегулированию в связи с Афганистаном» уже было конкретно отмечено, что правительство Афга-

нистана в кратчайшие сроки примет Программу политического урегулирования. Выдвигая эту программу, правительство ДРА таким образом поддержало инициативу Кубы, предложенную ей в качестве страны — председателя Движения неприсоединения [20].

14 мая того же года правительство ДРА действительно приняло Программу по политическому урегулированию афганского вооруженного конфликта [21, сс. 117–118], которая была поддержана в том числе и Кубой, о чем пишут советские исследователи: «Куба полностью поддерживает известные предложения правительства ДРА по урегулированию ситуации вокруг Афганистана... Как отмечалось в документах Второго съезда Коммунистической партии Кубы, страна сделала ряд усилий, желая способствовать улучшению отношений ДРА с Пакистаном и Ираном» [16, с. 286]; [18, с. 5].

В период, когда Ф.Кастро был Генеральным секретарем Движения неприсоединения, в этой организации регулярно поднимались вопросы, касающиеся текущей ситуации в Афганистане. Так, осенью 1981 г. Р.Роа-Коури представил для распространения среди государств-членов в качестве официального документа ГА ООН текст коммюнике совещания министров и глав делегаций неприсоединившихся стран, принятый на 36-й сессии ГА ООН 25–28 сентября 1981 г. Помимо обсуждения прочих важных проблем международной безопасности того времени (ситуация в Намибии, агрессия против Анголы, вопрос о Палестине, израильские действия в Южном Ливане, кампучийский вопрос, усиление напряженности в Центральной Америке и т.д.), была также затронута ситуация в Афганистане. В документе отмечается, что министры иностранных дел неприсоединившихся стран «с особой озабоченностью рассмотрели положение в Афганистане» и «настоятельно призвали к политическому урегулированию на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной неприкосновенности и статуса Афганистана как неприсоединившейся страны и к строгому соблюдению принципа отказа от интервенции и невмешательства. Вновь подтвердив право афганских беженцев на возвращение в свои дома в условиях безопасности и уважения, министры и главы делегаций призвали все заинтересованные стороны добиваться такого урегулирования, которое обеспечило бы условия, при которых афганский народ мог бы свободно определить свою судьбу без вмешательства извне и которое позволило бы афганским беженцам вернуться в свои дома. Они высоко оценили искренние усилия, предпринятые в целях поиска политического урегулирования положения в Афганистане. Они также призвали все государства проявлять сдержанность с тем, чтобы не подвергать дальнейшей опасности мир и безопасность региона и действовать в направлении создания условий, способствующих установлению стабильных и гармоничных отношений между всеми государствами региона» [22, с. 16].

В следующем году посол Роландо Лопес дель Амо, заместитель Постоянного представителя Кубы в ООН, представил на имя Генерального секретаря с просьбой о распространении среди государств — членов ООН заключительное коммюнике совещания Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров, проходившего в Гаване с 31 мая по 5 июня 1982 г., в качестве официального документа ГА ООН. Отметим, что во внушительном по объему документе (более чем 100 страниц) «аф-

ганскому вопросу» отведен небольшой раздел под пунктом 164, занимающий менее одной страницы, где отмечается следующее: «Министры с особым вниманием рассмотрели положение в Афганистане. Они вновь выступили с настоятельным призывом, прозвучавшим на Конференции на уровне министров, состоявшейся в феврале 1981 г. в Дели, направленным на достижение политического решения на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Афганистана, а также строгого соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела. Они также подтвердили право афганских беженцев на возвращение в родные дома в условиях безопасности и с честью призвали к достижению скорейшего решения этой важной проблемы гуманитарного характера. С этой целью они настоятельно призвали все заинтересованные органы к сотрудничеству для достижения такого решения, которое позволило бы добиться положения, при котором народ Афганистана сам распоряжался бы своей собственной судьбой без вмешательства извне и которое позволило бы афганским беженцам возвратиться в свои дома» [23, с. 37].

В том же 1982 г. во вступительной речи министра иностранных дел Республики Куба Исидоро Мальмьерка (находился в этой должности с 1976 по 1992 г.), произнесенной им на открытии совещания Координационного бюро неприсоединившихся стран, было отмечено, что текущая ситуация в Юго-Западной Азии угрожает не только миру и безопасности в этом регионе, но и представляет угрозу миру и безопасности в целом. Было также заявлено, что «Куба считает, что прекращение агрессивных действий и вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Афганистан является одним из обязательных условий справедливого урегулирования сложившейся ситуации.

Мы приветствуем усилия заинтересованных стран и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его представителя, направленные на урегулирование этого положения, и мы настоятельно призываем все государства принять меры для создания условий, гарантирующих мир, согласие и стабильность в регионе» [23, сс. 84–85]. В речи кубинского министра иностранных дел ситуация в Афганистане упоминается как подлежащая необходимому урегулированию и создающая препятствия для установления мира и безопасности в регионе, в то время как Ангола и Мозамбик в этом же выступлении названы «прифронтовыми государствами» [23, с. 83], и содержится открытый призыв к солидарности с ними.

В 1982 г. Р.Роа-Коури распространил среди государств — членов ООН текст коммюнике совещания министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран, принятый на 37-й сессии ГА ООН 4-9 октября 1982 г., в качестве официального документа. И вновь Афганистану был посвящен небольшой абзац (меньшего размера, чем, например, «куски», посвященные палестинскому вопросу или ирано-иракской войне): «Совещание с глубоким беспокойством отметило положение в Юго-Западной Азии и согласилось с тем, что оно влечет опасные последствия для мира и стабильности в этом регионе... В этой связи Совещание с особым вниманием рассмотрело положение в Афганистане. Оно вновь повторило настоятельный призыв, прозвучавший на Конференции на уровне министров, со-

стоявшейся в Дели в феврале 1981 г., направленный на достижение политического решения на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Афганистана, а также строгого соблюдения принципа отказа от интервенции и вмешательства. Оно также вновь подтвердило право афганских беженцев на возвращение в родные дома в условиях безопасности... С этой целью оно настоятельно призвало всех, кто заинтересован в этом, к сотрудничеству для достижения такого решения, которое позволило бы добиться положения, при котором народ Афганистана сам распоряжался бы своей собственной судьбой без вмешательства извне... Совещание выразило свое удовлетворение искренними усилиями, направленными на отыскание политического решения сложившегося в Афганистане положения, и поддержало конструктивные шаги, предпринятые в этом направлении Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций» [24, сс. 13–14].

И наконец, с 7 по 11 марта 1983 г. в Дели прошла седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран — последняя конференция в 1980-х годах, на которой председательствовала Куба [25, сс. 1–5]. Лидер Афганистана Б.Кармаль оценил итоги конференции так: «В условиях, когда международный империализм, и в первую очередь Соединенные Штаты, пытается в рамках своей агрессивной стратегии всячески противостоять силам прогресса и социализма и проводить политику, направленную против мира и разрядки международной напряженности, решения 7-й Конференции имеют особо важное значение. Делегации стран — участниц Движения неприсоединения еще раз продемонстрировали свою решимость противостоять угрозе развязывания войны, империализму, колониализму и сионизму» [16, с. 341].

Добавим, что в сентябре 1983 г. состоялся официальный визит на Кубу министра иностранных дел ДРА Шаха Мухаммада Доста (находился в этой должности в 1979—1986 гг.). Афганский министр имел беседу с Ф.Кастро, провел переговоры с главой кубинского внешнеполитического ведомства И.Мальмьеркой и другими членами правительства Кубы [26, с. 1]; [27, с. 6], а 17 февраля 1982 г. в Кабуле было заключено Культурное соглашение между правительствами Республики Куба и ДРА. После 1983 г. — когда Ф.Кастро оставил пост Генерального секретаря Движения неприсоединения, — роль Кубы в процессе политического урегулирования «афганского вопроса» была уже не столь значимой, как в предыдущие несколько лет, и в целом ее активность на «афганском» направлении снизилась. Тем не менее Куба продолжала голосовать против принятия на ежегодных сессиях ГА ООН резолюций, содержащих в своих текстах осуждение пребывания ОКСВ в Афганистане. А начиная с 1985 г. на ежегодных сессиях ГА ООН стала приниматься новая «афганская» резолюция «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане», и Куба также ежегодно голосовала против ее принятия.

Итак, в латиноамериканском регионе самым последовательным сторонником советской политики в Афганистане на протяжении всех 1980-х годов была Куба. Тем не менее нельзя говорить о безоговорочной поддержке ее руководством действий СССР в Афганистане: так, если, например, в Ан-

голе, Мозамбике и Эфиопии Куба оказывала в том числе военную поддержку правящим социалистическим режимам, то в ситуации с Афганистаном она стремилась способствовать не военной эскалации, а, наоборот, политическому урегулированию конфликта посредством оказания посредничества в процессе начала мирных переговоров.

ПОЗИЦИЯ НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ОТНОШЕНИИ АФГАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Помимо упомянутых стран социалистической ориентации все прочие государства ЛА ежегодно стабильно голосовали в ГА ООН за принятие резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Но значит ли это, что все они действительно резко осуждали советскую политику? Это не всегда так, и мы убедимся в этом на конкретных примерах. Латиноамериканские государства в афганском вооруженном конфликте преимущественно приняли сторону США, которые на протяжении всех 1980-х годов осуждали советское военное присутствие в Афганистане. Но некоторые из них все же заняли промежуточную позицию по «афганскому вопросу». К такому выводу можно прийти, опираясь не только на результаты голосований в ГА ООН, но и на иные внешнеполитические действия и заявления стран, которые не всегда лежали в русле внешней политики Вашингтона.

Начнем с того, что сразу же после ввода ОКСВ в Афганистан 4 января 1980 г. администрация США ввела антисоветские санкции [28]. Часть из них, например, временное прекращение взаимных культурных обменов, запрет на ловлю рыбы в территориальных водах США, отказ Сената Соединенных Штатов ратифицировать Договор ОСВ-2, осуществлялись исключительно силами самих США. Но для полномасштабного проведения ряда санкций их необходимо было согласовать с союзниками, а иногда и с государствами, которые не имели тесных союзнических отношений с США. К таким санкциям можно отнести бойкотирование летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве и эмбарго на продажу зерна в Советский Союз.

На следующей неделе после объявления зернового эмбарго (и прочих санкций) 39-й президент США Джеймс Эрл Картер (1977—1981) провел в Вашингтоне встречу представителей ведущих стран — экспортеров зерна с целью убедить их не осуществлять поставки в Советский Союз, поскольку они могли бы восполнить недостаток, вызванный американским эмбарго. На этой встрече была достигнута первоначальная договоренность о том, что крупнейшие из этих государств присоединятся к эмбарго против СССР. 10 января 1980 г. в бюллетене госдепартамента США было опубликовано заявление по итогам этой встречи, в котором американские союзники высказались в поддержку зернового эмбарго и обязались не продавать зерно в СССР [29]. Но на практике ряд стран отказались поддержать эмбарго и осуществляли (весь период его действия) продажи зерна в Советский Союз. Так, эмбарго не поддержали такие крупнейшие мировые поставщики, как Австралия, Канада и — из числа латиноамериканских стран — Аргентина. Последняя, второй в мире экспортер зерна после США, в 1980 г. и вовсе увеличила поставки в Советский Союз, открыто

игнорируя американский запрет [30]. К эмбарго не присоединилась и Бразилия [3, с. 53].

Аналогичная ситуация сложилась с Олимпиадой-1980: США предприняли серьезные дипломатические усилия, чтобы склонить как можно большее число государств к бойкотированию этого спортивного мероприятия. Но вопреки усилиям Вашингтона Олимпийские игры не были сорваны или отменены, и в них приняли участие, в том числе, и спортсмены ряда латиноамериканских стран, правительства которых отказались присоединиться к бойкоту. Так, в Олимпиаде участвовали Бразилия, Мексика, Колумбия, Венесуэла, Перу, Гватемала и некоторые другие малые государства ЛА.

Отдельно стоит рассмотреть внешнеполитическую позицию Мексики. В 1980 г. Мексика стала непостоянным членом Совета Безопасности ООН, чему предшествовала борьба длиной в несколько месяцев (первоначально непостоянным членом должна была стать Куба, но США воспрепятствовали этому, и конфликт завершился избранием Мексики) [3, с. 282]. В своем новом качестве Мексика должна была, в том числе, заниматься урегулированием региональных вооруженных конфликтов, к которым относилась и ситуация в Афганистане. 20–25 мая 1981 г. состоялся визит министра иностранных дел Мексики Хорхе Кастаньеды в СССР, в ходе которого стороны отметили совпадение позиций по ряду внешнеполитических проблем, выступили за «скорейшую ликвидацию существующих в ряде районов мира очагов международных военных конфликтов путем политического урегулирования в соответствии с законными интересами народов» и подчеркнули важную роль ООН в решении международных проблем [10, сс. 58–60]. В совместном советско-мексиканском коммюнике о визите в Мексику делегации Верховного Совета СССР с 12 по 19 сентября 1984 г. (поводом стало 60-летие установления дипломатических отношений между двумя странами) в числе прочего отмечается совпадение или близость позиций сторон по «ключевым международным проблемам и озабоченность напряженностью в международных отношениях [11, сс. 112–113]. Советский дипломат Ростислав Александрович Сергеев (посол СССР в Мексике в 1980—1990 гг.) отмечает в своих мемуарах, что советско-мексиканские отношения в 1980-е годы развивались в позитивном ключе, невзирая на различие политических и идеологических систем в этих государствах [31], что проявлялось в том числе и в одинаковом подходе к разным ключевым вопросам международных отношений.

Отметим также, что Хавьер Перес де Куэльяр де ла Герра (специальный представитель Генерального Секретаря ООН по Афганистану в 1981—1982 гг., в 1971—1982 гг. возглавлял перуанскую делегацию в ООН, в 1982—1991 гг. — Генеральный Секретарь ООН), внесший неоценимый вклад в процесс политического урегулирования афганского вооруженного конфликта, был перуанским дипломатом, т.е. в ООН он изначально представлял одно из латиноамериканских «капиталистических» государств.

Итак, несмотря на то, что большинство латиноамериканских государств капиталистической ориентации осуждали действия СССР в Афганистане с трибуны ООН, в том числе и посредством ежегодных голосований за принятие соответствующих резолюций ГА ООН, некоторые из них не всегда придерживались внешнеполитической линии Вашингтона. Так, антисовет-

ские санкции США, в частности, бойкотирование Олимпийских игр 1980 г. и зерновое эмбарго, не были безоговорочно поддержаны всеми государствами ЛА, и, в частности, зерновое эмбарго не получило поддержки такого крупнейшего мирового экспортера зерна, как Аргентина. Кроме того, нельзя не отметить определенную роль некоторых капиталистических латиноамериканских государств в урегулировании афганского конфликта, особенно роль Мексики и Перу (в лице выдающегося перуанского дипломата Переса де Куэльяра).

На всем американском континенте политику СССР в Афганистане непосредственно поддерживало крайне малое число государств. По сути это — только Куба, Никарагуа и Гренада, то есть государства социалистической ориентации. Поддержка Советского Союза в отношении «афганского вопроса» и политики СССР в Афганистане со стороны Никарагуа была крайне сдержанной, и позиция этой страны носила скорее «выжидательный» характер. Что же касается Кубы, то ее политическое руководство на протяжении всех 1980-х годов оказывало дипломатическую поддержку советских действий в Афганистане. Но вместе с тем Куба предпринимала усилия, направленные на достижение мирного разрешения афганского вооруженного конфликта, — в отличие от политики, проводимой этим государством в тот же период времени в отношении ряда других региональных вооруженных конфликтов в государствах третьего мира.

Несмотря на то, что большинство ориентированных на капиталистическое развитие латиноамериканских государств с трибуны ООН осуждало политику СССР в Афганистане, их практические действия все же не всегда свидетельствовали о полном неприятии таковой. Так, некоторые страны отказались принять участие в санкциях против Советского Союза, введенных после ввода ОКСВ в Афганистан (Аргентина, Бразилия), и, кроме того, нельзя не отметить позитивную роль некоторых государств (к примеру, Мексики) в процессе политического урегулирования «афганского вопроса».

В целом же позиция латиноамериканских государств в отношении политики СССР в Афганистане колебалась в диапазоне от солидарной (Куба) до нейтральной, предполагающей в некоторых случаях частичную поддержку (Мексика, Аргентина).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. 6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 10–14 января 1980 года «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». [6-ya chrezvychaynaya spetsial'naya sessiya General'noy Assamblei OON 10–14 yanvarya 1980 goda «Polozheniye v Afganistane i yego posledstviya dlya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti»] [6th Emergency Special Session of the UN General Assembly 10–14 January 1980 «The situation in Afghanistan and its implications for international peace and security»]. (In Russ.). Available at: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml> (accessed 14.08.2019).

2. Отчеты о голосовании по номерам резолюций ООН. [Otchety o golosovanii po nomeram rezolyutsiy OON [UN Resolution Voting Reports]. (In Russ.)]. Available at: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data> (accessed 14.08.2019).

Афганский конфликт в 1980-е годы и позиция некоторых государств Латинской Америки

3. Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2-х тт., т. 2 / Глинкин А.Н., Матлина А.А. и др. М., Наука, 1988, 384 с. [Glinkin A.N., Matlina A.A., and others. *Latinskaya Amerika v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. XX vek* [Latin America in international relations. XX century]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, Nauka, 1988, 384 p. (In Russ.).

4. Андино Р., Мис Д., Шмидт Р. Революция в Центральной Америке. М., Прогресс, 1985, 199 с. [Andino R., Mis D., Schmidt R. *Revolyutsiya v Tsentral'noy Amerike* [The revolution in Central America]. Moscow, Progress, 1985, 199 p. (In Russ.).

5. Платошкин Н.Н. Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия. М., Русский фонд содействия образованию и науке, Университет Дмитрия Пожарского, 2015, 781 с. [Platoshkin N.N. *Sandinistskaya revolyutsiya v Nikaragua. Predystoriya i posledstviya* [Sandinista Revolution in Nicaragua. Background and consequences]. Moscow, Russkiy fond soдействия obrazovaniyu i nauke, Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2015, 781 p. (In Russ.).

6. A/38/PV.32. 14 октября 1983 г. 38-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Предварительный стенографический отчет о 38-м заседании. Выступления представителей Соломоновых островов, Бенина, Гренады, Мальдивской Республики. [A/38/PV.32. 14 oktyabrya 1983 goda. 38-ya sessiya General'noy Assamblei OON. Predvaritel'nyy stenograficheskiy otchet o 38-m zasedanii. Vystupleniya predstaviteley Solomonovykh ostrovov, Benina, Grenady, Mal'divskoy Respubliki. [October 14, 1983. 38th Session of the UN General Assembly. Preliminary verbatim record of the 38th meeting. Presentations by the Solomon Islands, Benin, Grenada, Maldives] (In Russ.). Available at: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.32> (accessed 24.08.2019).

7. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год: Сборник документов/Сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1983, 240 с. [Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza i mezhdunarodnye otnosheniya. 1982 god: Sbornik dokumentov. Compilers Kirillin I.A., Potapova N.F. [Foreign policy of the Soviet Union and international relations. 1982: Collection of documents] Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1983, 240 p. (In Russ.).

8. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., Крафт+, 2004, 527 с. [Korgun V.G. *Istoriya Afghaniстана. XX vek* [History of Afghanistan. XX century]. Moscow, Kraft+, 2004, 527 p. (In Russ.).

9. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: Сборник документов/Сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1981, 288 с. [Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza i mezhdunarodnye otnosheniya. 1980 god: Sbornik dokumentov. Compilers Kirillin I.A., Potapova N.F. [Foreign policy of the Soviet Union and international relations. 1980: Collection of documents]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981, 288 p. (In Russ.).

10. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год: Сборник документов/Сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1982, 240 с. [Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza i mezhdunarodnye otnosheniya. 1981 god: Sbornik dokumentov. Compilers Kirillin I.A., Potapova N.F. [Foreign policy of the Soviet Union and international relations. 1981: Collection of documents]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1982, 240 p. (In Russ.).

11. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов/Сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1985, 280 с. [Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza i mezhdunarodnye otnosheniya. 1984 god: Sbornik dokumentov. Compilers Kirillin I.A., Potapova N.F. [Foreign policy of the Soviet Union and international relations. 1984: Collection of documents]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985. 280 p. (In Russ.).

12. URSS: firme solidaridad con el heroico puebla de Nicaragua. *Barricada*. Managua, 19.06.1984, p. 1.

13. Reiterada solidaridad de URSS con Nicaragua. *Barricada*. Managua, 19.06.1984, p. 5.

14. A/38/PV.7. 28 сентября 1983 г. 38-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Предварительный стенографический отчет о 38-м заседании. Выступление координатора Руководящего совета правительства Национального возрождения Республики Никарагуа Его Превосходительства командующего Даниэля Ортеги Сааведры. [A/38/PV.7. 28 sentyabrya 1983 goda. 38-ya sessiya General'noy Assamblei OON. Predvaritel'nyy stenograficheskiy otchet o 38-m zasedanii. Vystupleniye koordinatora Rukovodyashchego soveta pravitel'stva Natsional'nogo vozrozhdeniya Respubliki Nikaragua Yego Prevoskhoditel'stva komanduyushchego Danielya Ortiga Saavedry [September 28, 1983. 38th Session of the UN General Assembly. Preliminary verbatim record of the 38th meeting. Speech by the Coordinator of the Governing Council of the Government of the National Revival of the Republic of Nicaragua, His Ex-

cellency Commander Daniel Ortega Saavedra] (In Russ.]. Available at: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.7> (accessed 24.08.2019).

15. Gleijeses P. *Conflicting missions Havana, Washington and Africa, 1959–1976*. The University of North Carolina Press, 2002, 576 p.

16. Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Куба в мировой политике. М., Международные отношения, 1984, 576 с. [Grinevich E.A., Gvozdarev B.I. *Kuba v mirovoy politike* [Kuba in world politics]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1984. 576 p. (In Russ.).

17. Denuncia Cuba en la onu la grosera manipulación de los sucesos en Afganistán que han hecho los imperialistas norteamericanos. *Granma*, Gavana, 15.01.1980, p. 6.

18. II съезд Коммунистической партии Кубы. Доклад товарища Фиделя Кастро. *Правда*, М., 19.12.1980, с. 4–5. [II s"yezd Kommunisticheskoy partii Kuby. Doklad tovarishcha Fidelya Kastro. [II Congress of the Communist party of Cuba. Report by comrade Fidel Castro]. *Pravda*, Moscow, 19.12.1980, pp. 4–5. (In Russ.).

19. О нашей дальнейшей внешнеполитической линии в связи с Афганистаном и об ответе на обращение Фиделя Кастро. Решение Политбюро ЦК № П187/33 от 10 марта 1980 г. Советский архив. Собран В. Буковским. [O nashey dal'neyshey vneshnepoliticheskoy linii v svyazi s Afganistanom i ob otvete na obrashcheniye Fidelya Kastro. Resheniye Politbyuro TSK № P187/33 ot 10 marta 1980 g. Sovetskiy arkhiv. Sobran V. Bukovskim [On our future foreign policy in connection with Afghanistan and on the response to the appeal of Fidel Castro. Decision of the Political Bureau of the Central Committee No. P187/33 dated March 10, 1980. Soviet archive. Collected by V. Bukovsky] (In Russ.]. Available at: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/187-8015.pdf> (accessed 24.08.2019).

20. О предложениях по политическому урегулированию в связи с Афганистаном. Решение Политбюро ЦК № П195/ХУШ от 8 мая 1980 г. Советский архив. Собран В. Буковским. [O predlozheniyakh po politicheskomu uregulirovaniyu v svyazi s Afganistanom. Resheniye Politbyuro TSK № P195/ХУШ ot 8 maya 1980 g. Sovetskiy arkhiv. Sobran V. Bukovskim [On proposals for a political settlement in connection with Afghanistan. Decision of the Political Bureau of the Central Committee No. P195/ХУШ dated May 8, 1980. Soviet Archives. Collected by V. Bukovsky] (In Russ.). Available at: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/195-8016.pdf> (accessed 24.08.2019).

21. Христофоров В.С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, М., 2014, №18 (140), сс. 116–125. [Khriforov V.S. Politicheskoye uregulirovaniye afganskooy problemy v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy v 1980-ye gg. [Political settlement of the Afghan problem in the context of international relations in the 1980s]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, Moscow, 2014, N18 (140), pp. 116–125. (In Russ.).

22. А/36/566. 1 октября 1981 г. Письмо Постоянного представителя Кубы при ООН от 30 сентября 1981 г. на имя Генерального секретаря. [A/36/566. 1 oktyabrya 1981 g. Pis'mo Postoyannogo predstavatelya Kuby pri OON ot 30 sentyabrya 1981 goda na imya General'nogo sekretarya [October 1, 1981. Letter dated September 30, 1981 from the Permanent Representative of Cuba to the UN addressed to the Secretary-General] (In Russ.]. Available at: <https://undocs.org/ru/a/36/566> (accessed 24.08.2019).

23. А/37/333. 16 июля 1982 г. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Кубы при ООН от 22 июня 1982 г. на имя Генерального секретаря. [A/37/333. 16 iyulya 1982 g. Pis'mo Vremennogo poverennogo v delakh Postoyannogo predstavitel'stva Kuby pri OON ot 22 iyunya 1982 goda na imya General'nogo sekretarya [July 16, 1982. Letter dated June 22, 1982 from the Charge d'affaires ai of the Permanent Mission of Cuba to the UN addressed to the Secretary-General] (In Russ.). Available at: <https://undocs.org/ru/a/37/333> (accessed 24.08.2019).

24. А/37/540. 15 октября 1982 г. Письмо Постоянного представителя Кубы при ООН от 11 октября 1982 г. на имя Генерального секретаря. [A/37/540. 15 oktyabrya 1982 g. Pis'mo Postoyannogo predstavatelya Kuby pri OON ot 11 oktyabrya 1982 goda na imya General'nogo sekretarya [October 15, 1982. Letter dated 11 October 1982 from the Permanent Representative of Cuba to the UN addressed to the Secretary-General] (In Russ.]. Available at: <https://undocs.org/ru/a/37/540> (accessed 24.08.2019).

25. 7th summit comes to successful close. Summary of speeches by delegation heads. *Granma*. Habana, 20.03.1983, pp. 1–5.

26. Entrevistase con Fidel el canciller afgano. *Granma*. Habana, 24.09.1983, p. 1.

Афганский конфликт в 1980-е годы и позиция некоторых государств Латинской Америки

27. Comunicado conjunto cubano-afgano. *Granma*. Habana, 27.09.1983, p. 6.
28. Afghanistan: President Carter's address to the nation, January 4, 1980. *Department of state bulletin*. Washington, 1980, Vol. 80, N 2034, special, pp. A–B.
29. Allies support U.S. embargo. *Department of state bulletin*. Washington, 1980, Vol. 80, N 2036, p. 49.
30. Paarlberd R. Lessons of the grain embargo. *Foreign affairs*. Washington, fall 1980, pp. 144–162.
31. Сергеев Р.А. В сотрясаемой Мексике. Посольские будни (1980-1990). М., РОССПЭН, 2002, 340 с. [Sergeev R.A. V sotryasayemoy Meksike. Posol'skiye budni (1980-1990) [In shaken Mexico. Embassy weekdays (1980-1990)]. Moscow, ROSSPEN, 2002, 340 p. (In Russ.).

Taisiya V. Rabush (taisrabush@mail.ru)

Cand. Sci. (History), associate professor of department of social sciences, St. Petersburg State University industrial technology and design

18, ul. Bol'shaja Morskaja, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation

Armed conflict in Afghanistan in the 1980s and the position of some Latin American states

Abstract. The article reviews the policy of some Latin American states regarding the Afghan armed conflict of 1979–1989 with the participation of Soviet troops. The objective of the study is to find out the degree of support by Latin American states for both Soviet policy in Afghanistan and the Afghan government itself of that period. To achieve the objective of the study, the author resorts to studying documents, including collections of foreign policy documents of the Soviet Union and UN documentation. The author separately considered the Cuban policy in this matter, separately – the policy of the Latin American socialist-oriented states (Nicaragua and Grenada), the author also refers to the policy regarding the Afghan conflict of states that took an intermediate position of support for conflict (for example, Argentina and Mexico). The author pays the main attention to the diplomatic position of the above-mentioned states. The author comes to the following conclusions: on the Latin American continent, fewer states supported the Soviet policy in Afghanistan compared with the number of states condemning it or holding a neutral position – but nonetheless, the number of these supporters throughout the 1980s remained stable. A key supporter of the «Afghan» policy of the USSR in Latin America in the 1980s was Cuba, while Cuba supported not so much the policy of the USSR in Afghanistan, expressed in maintaining the Soviet military presence there, but the line aimed at a political settlement of the Afghan conflict; Nicaragua and Grenada's position was more restrained than Cuban's, and after the October events of 1983, the USSR lost the Grenadian support for its «Afghan» policy; and some states of the continent took an intermediate position – they did not provide the USSR with direct diplomatic support, but carried it out indirectly.

Key words: Afghan war, foreign policy, Latin America, Soviet Union, Afghanistan.

DOI: 10.31857/S0044748X0008145-8

Received 03.09.2019.